

ВОСКРЕСНЫЙ БАЙБУС

ВЕЩНИК РУССКОГО БЛАГОЧИННА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ФЕВРАЛЬ 2014

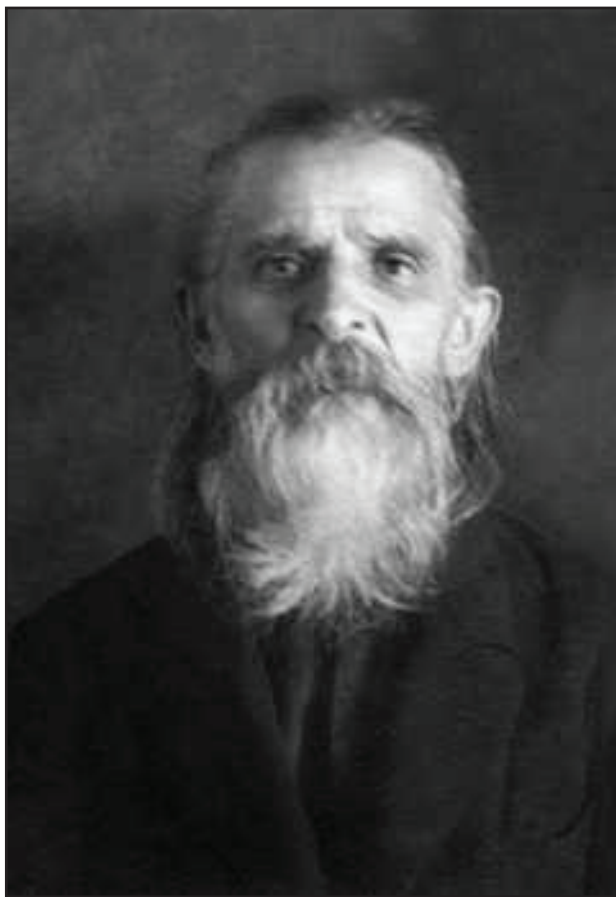
СВЯЩЕННОМУЧЕНИК КОНСТАНТИН (НЕКРАСОВ)

Священномученик Константин родился 15 октября 1872 года в городе Можайске Московской губернии в семье псаломщика Никиты Некрасова. В 1887 году Константин окончил духовное училище, а в 1893 году – Вифанскую Духовную семинарию. Женится. Константин Никитович был рукоположен в сан священника к Ильинскому храму города Можайска. В ноябре 1915 года его переводят вторым священником в Никольский собор города Можайска. После смерти настоятеля собора Сергия Стогова 3 марта 1921 года, назначают настоятелем собора. В 1922 году его назначают благочинным. И в этом же году, его и епископа Можайского Иннокентия (Бобцова) привлекают к уголовной ответственности за то, что они разрешили крестный ход с иконой Угодника Божия Николая, взятой из Никольского собора, без согласования с властями. Но поскольку суд проходил накануне празднования пятой годовщины революции, они попали под амнистию.

Для борьбы с «церковной контрреволюцией» в лице «тихоновщины» политбюро ЦК РКП(б) в антирелигиозной комиссии ЦК создало специальную подкомиссию в составе Красикова, Менжинского и Попова которая, руководила рассмотрением дел «епископов, попов и мирян» уличенных в активной «тихоновщине». Такая подкомиссия была создана в ноябре 1922 года. В качестве наказания указанные лица подвергались административной ссылке на срок от двух до трех лет. Места для ссылки выбирались абсолютно пустынные и глухие. На местах эту работу выполняли органы НКВД.

Отец Константин был арестован 5 февраля 1923 года. 13 июля 1923 года Комиссией НКВД по административным высылкам назначена высылка в г. Березов сроком на два года. По возвращении из ссылки

отца Константина направили служить в храм **Покрова Божией Матери в селе Алексине** Рузского района. 9 мая 1930 года в ОГПУ поступил донос: «... в селе

Алексине имеется в настоящее время сильная группа церковников, в результате антисоветской работы которой мероприятия советской власти проходят с трудом...

Эта группа состоит из попа Константина Некрасова, лет пятидесяти, в селе Алексине живет 3–4 года, приехал в село прямо из ссылки, в каковую был сослан за антисоветскую деятельность; дьякона Знаменского Семена Ивановича, сорока лет; жены умершего попа Александры Ивановны Розановой, пятидесяти пяти лет, служит сейчас дьячком; монашки Бородинского монастыря Можайского района Прасковьи Романовны Жуковой, сорока лет, из крестьян села Алексина; монашки Анны Осиповой из Дубровского монастыря; церковного старосты Семена Дмитриевича Грязнова, семидесяти лет, имеет зажиточное сельское хозяйство». Кроме того, секретарь союза безбожников учительница Тищенко тоже дала показания. 20 августа 1930 года были арестованы протоиерей Константин Некрасов и монахиня Параскева Жукова и заключены в камеры при Рузском ОГПУ. 23 августа следствие было закончено, священник попросил записать в протокол: «...виновным себя не признаю. Все материалы считаю ложными...». 25 сентября 1930 года Тройкой при ПП ОГПУ Московской области ему была назначена высылка в Казахстан сроком на три года. Ссылку он отбывал в Семипалатинске. По окончании ссылки отец Константин приехал в Можайск и был назначен служить в храм Илии Пророка. 5 декабря 1937 года священник был вновь арестован и заключен в тюрьму в городе Можайске. 9 декабря 1937 года Тройкой при УНКВД СССР по Московской области назначена высшая мера наказания расстрел. Приговор приведен в исполнение 15 декабря 1937 года. По данным министерства безопасности РФ, полученным на запрос родственников, написано: содержался в Можайской тюрьме. К сожалению, место его захоронения не установлено.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ (КОБРАНОВ)

Николай Кобранов родился 10 мая 1893 года в селе Благовещенье Дорогобужского уезда Смоленской губернии в семье диакона Иакова Кобранова. В 1913 году Николай, после окончания семинарии, поступил на юридический факультет Варшавского университета. Там проучился он три года. С 1918 по 1922 годы – крымский период его жизни.

Здесь, в 1920 году его рукоположили во диакона к крестовой церкви в Симферополе, а в 1921 году во священника. Во время отступления армии Врангеля из Крыма отец Николай решил остаться в России и служил в сельском храме Мелитопольского уезда. В 1922 году он в течение полугода служил в Новоспасском монастыре в Москве, где в то время настоятелем монастыря был его родственник, архимандрит Евгений (Кобранов Евгений Яковлевич).

С 1923 по 1925 год отец Николай служил в храме села Воскресенское Можайского уезда [на сегодня в Можайском районе нет такого села, вероятно, имеется в виду **село Воскресенское Рузского Района** Московской губернии. В 1925 году он был возведен в сан протоиерея и направлен в Москву настоятелем храма Святой и Живоначальной Троицы в Кожевниках. В конце

октября 1929 года протоиерея Николая арестовали и 20 ноября по решению ОГПУ он был отправлен на три года на Соловки, а по окончании заключения на три года ссылки в Казахстан. В 1935 году он вернулся и поселился в деревне Кукарино Можайского района. Бывая в Москве, отец Николай встречался с монахинями и игумениями, иногда совершал в квартире богослужения, что в последствии было поставлено ему в вину.

27 апреля 1936 года он вновь был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 16 мая отец Николай известил прокуратуру, что он начинает бессрочную голодовку до освобождения. 21 января 1937 года священник отправил заявление начальнику секретного политического отдела НКВД Тимофееву. В нем он писал: «Сегодня 260 дней моего третьего заключения. Сегодня 130 дней моей голодовки с 16 мая 1936 года. Причины в Вас и Байбусе...

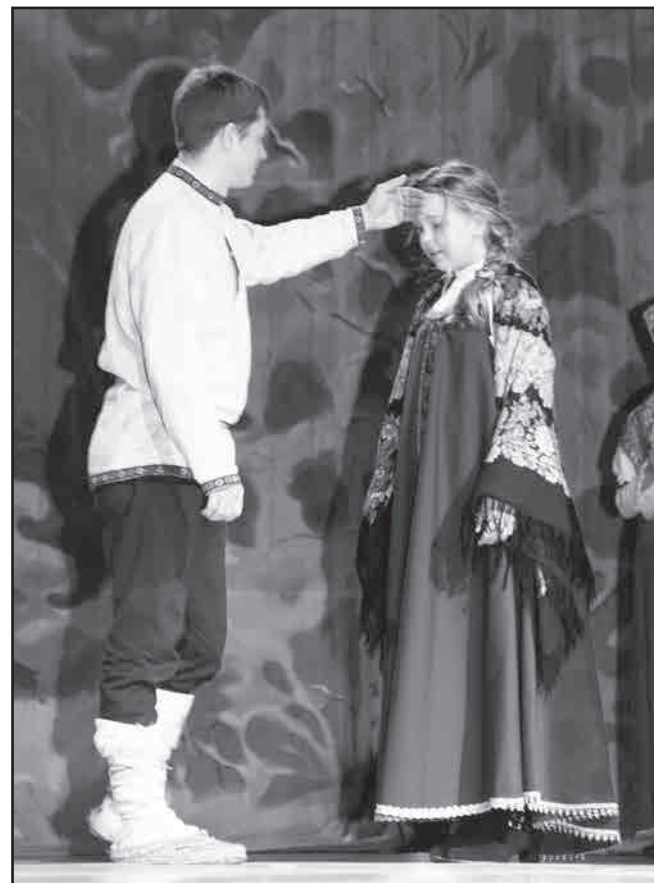
Байбус так поставил вопрос, что совершение литургии мной на дому есть государственное преступление. Не изменяя клятве священства и Деснице Всевышнего до смерти, не могу согласиться, что литургия в какой бы то ни было обстановке может быть преступлением.

Не соглашусь с Байбусом, что я должен домашнюю молитву регистрировать у гражданской власти после отделения Церкви от государства. Я законный священник, избранный народом, в этой области подчиняюсь только признаваемому мной епископу.

Грубо нарушены принципы веротерпимости и законы отделения Церкви от государства. Здоровьем и жизнью, мукой крайней вынужден в революционной среде защищать неприкосновенность убеждений». Заявление оставлено без удовлетворения.

Отец Николай продолжал требовать если и не освободить его, то по крайней мере поместить в тюремную одиночку. Прокурор под обещание снять голодовку заявил, что требование священника будет выполнено. 15 июля 1937 года тот снял голодовку. Состояние здоровья отца Николая было настолько тяжелое после длительного голодания, что врачи оставили его в стационаре. Через месяц выписали его из лазарета, и 27 августа, согласно вышедшего указа Ежова, на него завели новое дело. 29 сентября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Кобранов был расстрелян 31 декабря 1937 года и погребен в неизвестной могиле.

ДЕВА ДНЕСЬ ПРЕСУЩЕСТВЕННОГО РАЖДАЕТ...

Что такое праздник? У каждого будет свой ответ. Но, безусловно, это детские смех и радость. Каждый год приходы Рузского благочиния устраивают елку как теплый се-

Мероприятие открыл спектакль воспитанников воскресной школы при Казанском храме села Поречье «Рождественское путешествие». Представление перенесло зрителей в древние времена. Современные ребята совершили путешествие во времени. Они подружались с детьми XVIII века и научились у них милосердию, любви ближнему и уважению родителей.

В концертной части программы по традиции выступали воспитанники воскресных школ Рузского благочиния, а также детские районные коллективы.

Каждый номер открывал воспитанник Рузской воскресной школы Никита Кириллов, который со сцены читал стихи. Он не первый год выступает в роли ведущего: «Когда выступаешь на Рождественском фестивале, заряжаешься атмосфе-

стве, то можно увидеть результат, а если он постоянно обновляется, то уж как повезёт». Валентина Владимировна готовит фестиваль уже много лет. По ее словам, сейчас не так много хоровых коллективов, как раньше: «Дети идут в инструментальное творчество. Учатся играть на гитаре, синтезаторе, а работать с ансамблями и хорами непросто. Даже собрать и привезти коллектив сейчас тяжело».

Светлана Владиленовна Вилкова четвертый год обучает детей музыки в воскресной школе при Воскресенском храме села Васильевское. В этом году они подготовили две песни: «Рождественский вечер» и «Снег». В хоре Светланы Владиленовны поют как дошколята, так и взрослые.

Большинство детей уже не первый раз выступают на Рождественском фестивале. Ребята из воскресной

школы села Васильевское уверяют, что не волнуются. Маша Белякова, 11-ти лет, добавляет, что с каждым концертом страх проходит: «Я выступаю уже 4 года, и поэтому со сценой знакома. Сейчас я не волнуюсь. Но я боюсь конкурсов, на которых нужно будет выложиться на 100%».

Дебютанты фестиваля, безусловно, переживают. Паше Тараканову 10 лет, он участвует в фестивале первый раз: «Мне нравится петь, но я не хочу быть певцом. Я хочу стать хоккеистом». Его младшая сестренка Маша добавляет: «Мне страшно выступать в первом ряду, но главное, что после номера мы сразу пойдем к маме и папе, а потом получим подарки».

Воспитанники Галины Михайловны Аракеловой выступают 10 лет. Интересно год от года наблюдать за ребятами, которые выступают с детского возраста, а сейчас, будучи уже

мейный праздник. Рождественская ёлка – это фестиваль, наполненный любовью и добротой. В Рузский центр культуры и искусств спешат не только дети и родители, но и дедушки, и бабушки, которые хотят душевную теплоту разделить со своими внуками.

Конечно, Рождественская ёлка не состоялась бы без поддержки Рузской администрации, отдела образования, а также сотрудников центра культуры и искусств.

рой праздника».

Под руководством Валентины Владимировны Бобылёвой выступают воспитанники не только музыкальной и воскресной школ, но и дошкольники. На этом празднике она с ребятами подготовила три номера: «Выступление детей – это всегда переживание, потому, что неизвестно как они споют: хорошо или растеряются. Сцена есть сцена и не у всех детей есть навык выступления. Когда хор постоянно поет в одном со-

подростками, поют сложный репертуар. Галина Михайловна считает, что православные фестивали – сильнейшее средство воспитания: «Многие дети не понимают, что они должны любить родителей, нашу землю, приход...». Она добавляет, что на православных фестивалях должны быть разные номера: «У каждого ребёнка есть своё направление: хоровое, академическое, эстрадное. Мне нравится, что каждый приносит что-то свое. Хорошо, что в номерах есть детская непосредственность, потому что идеально сделанный номер настораживает». У Галины Михайловны в репертуаре около ста произведений, и участие в фестивалях необходимо, потому что развивается память, ум, чувства: «Песня должна приносить пользу. Я им говорю: ночью разбужу, вы должны петь». Галина Михайловна добавляет, что все песни ее воспитанники разучивают целый год.

После концерта ребята из Рузской воскресной школы совместно с Рузской школой №3 показа-

тянут вниз. И освободившись от них, не поддавшись современным соблазнам, начинаешь новую жизнь.

В конце фестиваля благочинный Рузского округа протоиерей Игорь Лепешинский поздравил всех с Рождеством. Он отметил, что в этом зале в этот день всегда аншлаг. Затем отец Игорь и начальник отдела по работе с общеобразовательными учреждениями Наталья Станиславовна Тырнова вручили руководителям творческих коллективов памятные дипломы.

Впечатления зрителей

Анна, 17 лет, Колюбакино

Яркая, насыщенная программа собрала полный зал детей разных возрастов и их родителей. Два показанных спектакля отличались музыкальностью и искренней талантливой игрой молодых актеров. Замечательной была подборка рождественских песен, исполненных как хорами, так и отдельными детьми.

Воедино связывали всю программу удивительно красивые стихи о празднике.

И, главное, всё было пронизано искренней радостью, которой делились со зрителями все исполнители, наполняя сердца светлой мелодией Рождества.

Сергей, 15 лет, Колюбакино

...Едва мы вошли в зал, празднично освещенный яркими прожекторами, запели тропарь Рождества. Затем на сцене начался самодеятельный чудо-спектакль, в котором встретились дети из 18 и 21 века. Оказалось, что дети из 21 века чи-

сто только и умеют, что в «айфон» играть, а а их сверстники из 18-го века на все руки мастера, и с радостью с утра до ночи помогают своим родителям. Однако все закончилось хорошо: все дети подружились, вместе играли и учились друг у друга.

ли спектакль «Рождественская сказка». Поучительная история о том, как грехи, словно камень,

После спектакля были выступления прекрасных детских хоров и певцов, а потом нас ждал еще один спектакль. Он был еще более поучительный, в интересной стихотворной форме. Главному герою, мальчику Ване, который бездельничал дома накануне Рождества, приснился злобный сон... Впрочем, закончилось все, как и положено Святочной истории, также благополучно. Ваня с достоинством смог пройти все испытания, и, умудренный в борьбе со страстями (заяц обозначал боязливость, лиса – тщеславие, медведь – лень и обжорство), вернулся домой.

В конце праздника все получили чудесные подарки.

В целом, от всего праздника у меня остались очень теплые впечатления.

Екатерина Рарыкина

ИСТОРИЯ, СОТКАННАЯ ЛЮБОВЬЮ...

За несколько лет стало традицией в приходе Димитровского храма навещать на Рождество и Пасху Колоцкий Успенский монастырь с праздничной программой. На этот раз мы привезли рождественский спектакль «Ванин сон» в постановке Елены Шишкановой (г. Руза) и Светланы Шитиковой (с. Кожино) с участием детей из класса Людмилы Дмитриевны Павловой (школа №3). Заглавную роль исполнял старший сын Елены Максим (школа №2). К слову, эта семья замечательна ещё и тем, что вместе с мужем и дочкой Настей входят в число волонтеров при Молодёжном центре г.Рузы: пример родителей — лучшее воспитание детей.

В этот дождливо-снежный день обитель встретила нас теплом радостных объятий — как старых друзей. Художественная часть праздника состояла из трёх детских спектаклей и одного кукольного взрослого, объединённых одной идеей: как соблазнительно широк путь, ведущий к гибели души, и как узок тернистый путь, воспитывающий добродетели. Особо следует отметить мастерскую постановку последнего, кукольного спектакля по книге «Тайны Египетской пустыни», осуществлённую сёстрами обители.

В заключение, после пышной трапезы, игуменья Амвросия поздравила каждого из детей ласковым словом и сладким подарком. А для нашей воскресной школы подарила «Акафист Колоцкой иконе Богородицы» и фундаментальное издание «Успенский Колоцкий мо-

настырь», выпущенные в 2013 году к 600-летию основания и 20-летию возрождения обители.

Колоцкий монастырь связан с двумя важными историческими событиями. Первое — обретение чудотворной иконы Богородицы, второе — пребывание штаб-квартиры М.И.Кутузова в стенах обители незадолго до Бородинской битвы.

В 1413 году в этих краях крестьянин Лука нашёл на дереве икону Богородицы. Он принёс икону до-

своё имущество, и на вырученные деньги был построен монастырь рядом с тем местом, где явилась икона. Первым монахом стал сам Лука.

В советские годы монастырь закрыли, некоторых монахов расстреляли. Верующие прятали Колоцкую икону Богородицы на частной квартире. Потом след её потерялся, но сохранились многочисленные списки. Большинство из них отличается от оригинала. Явленная икона Божией Матери представляла со-

пос.Уваровка, Андрея Стратилата в с.Андреевском Можайского района, Спасском соборе Заиконоспасского монастыря в Москве, в Церковно-археологическом кабинете Московской Православной Духовной академии, в Вознесенском соборе города Гагарина.

С 2003 года чудотворный список иконы установлен в Успенском соборе, перед ним горит неугасимая лампада, ежедневно сёстры обители поют акафист Божией Матери, а каждую неделю служит молебен Пресвятой Богородице. Известны случаи помощи Матери Божией, подаваемой от Колоцкой иконы при глазных, раковых и других тяжких заболеваниях, а также тем, которые не могут по причине нездоровья иметь ребёнка, помогает и в душевных скорбях.

Когда после долгих лет запустения монастырь обрёл своё второе рождение, была возобновлена традиция совершать ежегодно Крестный ход в день празднования Колоцкой иконе (22 июля) с Ея чудотворным образом на святой источник близ монастыря. Крестный ход и освящение воды совершается и 19 января в праздник Крещения Господня.

Покидая монастырь и расставаясь с матушкой Амвросией, остаётся покорённым её открытым, прорастающим любовью сердцем, с благодарностью ощущаешь мирный дух, домашнее тепло в стенах обители. Вот потому хочется принести и радость, и помощь этим людям. И не только по праздникам.

Игорь Семочкин

мой, и от неё исцелился больной родственник. Новость о чуде узнали все в округе. В Можайске навстречу иконе вышел с крестным ходом князь Андрей Дмитриевич (второй сын Димитрия Донского). Вернувшись домой, Лука построил для иконы церковь, а для себя — богатые хоромы и стал жить в беспребудном весельи. Но вскоре крестьянин тяжело заболел, недуг вразумил его — он покался, распродал

бой складень, на затворах которого были изображены пророк Илия и Николай Чудотворец. На списках же изображены и другие святые: Иоанн Предтеча, Симеон Богоприимец, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Авраамий Смоленский и Пафнутий Боровский. В настоящее время списки Колоцкой иконы имеются в храмах: Иоакима и Анны в Можайске, преп.Серафима Саровского в

АНГЕЛИ С ПАСТЫРЬМИ СЛАВОСЛОВЯТ..

После Рождества наступили святки — дни, в которые верующие делятся друг с другом радостью от празднования Рождества Христова.

В эти дни принято посещать детские дома, приюты, больницы, устраивать на приходах рождественские концерты, дарить друг другу подарки.

В Покровском храме д. Алексина по инициативе настоятеля храма протоиерея Вадима Владышевского и под руководством катехизатора прихода Надежды Васильевны Романенковой прошли конкурсы творческих работ и конкурс чтецов. Цель этих мероприятий — приобщение детей к православной культуре, к изучению библейских сюжетов в интересной и доступной разным возрастам формах. Уже есть постоянные участники этих конкурсов — юные таланты Калоева Лиза и пятилетняя Сашенька Девятова. Рисунки Лизы уже не первый раз единодушно признаются лучшими.

Конкурс чтецов был проведен впервые. Ребята читали стихи Тютчева, Фета, Лермонтова и,

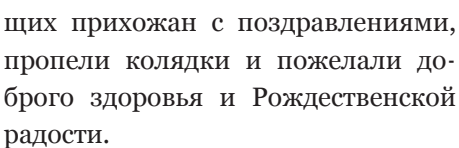
несмотря на юный возраст, понятное волнение и довольно сложные тексты, справились с поставленной задачей.

Прихожане выразили свою признательность уважаемой Надежде Васильевне Романенковой, которая после тяжелой травмы в результате ДТП, смогла помочь ребятам подготовиться к конкурсам.

Настоятель Казанского храма д. Брыньково священник Артемий Андреев посетил Рузский детский дом, чтобы поздравить детей с Рождеством Христовым.

В Богородицерождественском храме поселка Колюбакино на новогодних каникулах дети подготовили выставку студии ИЗО и презентацию поделок учащихся воскресной школы. Ко-Выставка прошла в Колюбакинском ДК с 4-го по 15 января.

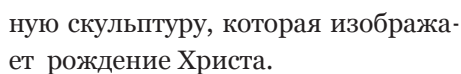
На праздник Рождества Христова, после богослужения была организована детская Рождественская елка. Днем дети вместе со священником посетили нескольких престарелых и боля-

Под руководством регента храма, преподавателя пения Воскресной школы Светланы Вилковой дети исполнили две песни о светлом празднике Рождества Христова.

После выступлений, участников и зрителей пригласили на праздничный спектакль, составленный по мотивам сказки «Щелкунчик и мышиный король», в которой добро побеждает зло, и любовь творит чудеса. Щелкунчик (в исполнении Яны Божковой) стал прекрасным принцем (Никодим Божков). А Мышиный Король (Алеша Давыдов), как и мечтал, превратился в игрушку. Во всем поддерживала и помогала Щелкунчика Кукла – Фрося Да-

В Знаменском храме деревни Комлево прихожане тоже устроили представление. Нарядили лесную красавицу, установили ледя-

Настя Титова пела песни, под которые ребята танцевали. На праздник к детям пришел дружелюбный кот. Он сыграл в свою любимую игру «Кошки-мышки». Затем прие-

рочки. Ребята с детской непосредственностью веселились, как могли. Представление длилось два часа, а пролетело как мгновение.

В Успенском храме поселка Тучково было организовано праздничное шествие, которое проследова-

ло из храма с Рождественскими песнопениями и колядками к нарядной елке, где детей встречала живая композиция — Иосиф обручник, Дева Мария с младенцем Христом и волхвы с дарами.

Дети из воскресной школы подготовили для самых маленьких прихожан тематические загадки, стихотворения и песни, раскрывающие суть праздника.

После маленького концерта начались хороводы вокруг елки, состязания, конкурсы. Взрослые, глядя на своих детей, пили чай с баранками из дымящихся самоваров.

В Покровском храме села Богородское гостили учащиеся и педагоги Космодемьянской школы.

На всех приходах прошли праздничные мероприятия, посвященные Рождеству, и везде главными участниками были дети.

Соб.корр.

УБИТЬ ДРАКОНА

Мой знакомый священник, он тогда окормлял зону общего режима, попросил меня помочь ему освятить территорию этой самой зоны. Сидельцев в ней под две тысячи, одних только казарм с десяток, одному не управиться. В молельной комнате отслужили с батюшкой водосвятный молебен, роздали полные ведра святой воды нашим добровольным помощникам из числа заключённых и отправились с ними по отрядам.

Не стану описывать как мы обходили все эти помещения, как реагировали на наше появление зеки. Просто запомнилось, в одном из отрядов обошёл все закоулки, окропил стены, проходы, двухъярусные койки. И вхожу в комнату отдыха, или как она у них там называется. В наше время они назывались «ленинскими». Сегодня вождя отправили на свалку истории, а остальное всё как и прежде, газеты, шашки, телевизор.

В комнате на стуле спиной ко мне сидит один единственный человек. Перед ним стена, на ней от пола до потолка огромное фото. Присмотрелся, очень знакомое.

— Ого, озеро Рица! Только что оттуда.

Человек не оборачиваясь:

— Только что?

— Ещё загар не сошёл.

Он наконец обернулся и встал. Потом подошёл и взял меня за руку. Будто сомневаясь в самой реальности присутствия здесь, в этой самой комнате с проломанными во время последнего шмона декоративными панелями, человека месяц назад собственными глазами видевшего удивительной красоты горное озеро Рицу.

— Ты был в Абхазии? Наверно и в озере купался? Моя родина, как я по тебе тоскую!

Я не лгал. В тот год мы с матушкой действительно побывали в Абхазии. Оказалось, в Сухуми у одной нашей знакомой друзья абхазы сдают недорогие комнаты приезжающим на отдых из России. Мы подумали, а почему бы и не нет? Сочи — это не про нас, а море и там и там одинаково Чёрное.

Не хочу писать про ужас восьми часового стояния на границе между Россией и Абхазией, всё это уже в прошлом. Вспоминается другое.

Ночью, уже за полночь, мы, наконец, пересекаем границу и въезжаем в темноту. По сравнению с пылающей электрическими огнями территории России, везде непролазная темень. И ни одной живой души. Хорошо, что не заблудиться, дорога одна и идёт она вдоль всего побережья. Только в Гаграх нам встретился скучающий полицейский с фонариком и автоматом на плече. Он собрался остановить нас, но увидев российские номера, махнул рукой, мол, проезжайте.

Сухуми, или как сейчас его принято называть — Сухум, мы увидели под утро. Въезжая в город испытываешь настоящий шок. Представьте себе дорогу, вдоль которой стоит несколько многоэтажек. Ни одного горящего окна, оно и логично, ночью люди спят. Подъезжая ближе догадываешься, что высотки нежилые. В их стенах множество дыр, и понимаешь, что, скорее всего, эти дома расстреливались из пушек.

Отправляемся на привокзальную площадь, там нас ждут двое молодых ребят, он и она. Одинокий фонарь. Здание вокзала без окон. Мы медленно едем по улочкам из одно – двухэтажных домов со множеством разрушенных строений. Такое впечатление, будто бои здесь шли ещё совсем недавно. Так, только перед нашим появлением с проезжей части стёкла смели.

Конечно, в своё время я слышал по новостям, что в Абхазии стреляют, но чтобы пятнадцать лет спустя в этих местах всё ещё продолжала царить разруха, не предполагал.

Все эти дни мы гуляли по городу, разглядывали руины, расстрелянные памятники, покорёженные металлоконструкции. Мы даже обедали в маленьком кафе с окнами выходящими на сгоревший дом правительства.

Порой складывалось впечатление, будто мы той ночью по каким-то неведомым тропам вслед за сталкером пробрались на территорию закрытой

зоны. С неземной по красоте природой и уродливыми остатками некогда высокоразвитой человеческой цивилизации.

Только в отличие от той киношной, она, оказывается, густо заселена народом. Людьюми добрыми незлобивыми романтиками, абсолютно неприспособленными ни к какому созидательному труду. Всё свободное время они сидят и смотрят на море. Пьют десятирублёвый кофе и играют в нарды.

Я родился через пятнадцать лет после окончания великой войны, а разрушенная страна уже была отстроена заново. И в Сухуми бедую с местными жителями, всё допытывался, когда работать начнёте? По мне, так я бы всё давным – давно восстановил. Если мы в деревне без всяких средств такой храм из руин подняли, то что тот Сухум, с его-то возможностями? В ответ неизменно спокойное, ничего, мол, когда-нибудь восстановится.

В центре города памятник погибшим в абхазско-грузинской войне. Наши хозяева всё то время из города не уезжали. Рассказывали, что на площадь, где сейчас стоит этот памятник, грузинские солдаты свозили тела убитых абхазов и русских казаков. А убивали тогда много, очень много.

— А мы ходили и высматривали среди них своих близких. Однажды вся площадь была усеяна трупами, среди них было особенно много казаков. Я запомнила одного убитого. Большой такой молодой парень. Помню его живым. У него ещё была привычка держать в зубах спичку. Он лежал на площади, и в зубах у него снова торчала спичка. Увидела её, и стало особенно страшно.

Я сама из семьи Ардзимба. Мой двоюродный брат командовал боевыми частями абхазцев. Грузинам кто-то донёс, что его двоюродная сестра где-то здесь в оккупированном городе, и на меня устроили облаву. Тогда я решила немедленно бежать. Только как, на всех дорогах блок посты. Все машины останавливают и проверяют документы.

Иду по улице молюсь, Господи, как страшно, помоги мне. Вижу автобус. Тогда кое-где ещё ходили

рейсовые автобусы. Захожу, посере́дке одно свободное место. Сажусь, а меня будто и ждали, двери закрылись и мы поехали. Подъезжаем к пропускному пункту, водитель останавливает автобус и открывает обе двери. С обеих сторон входят проверяющие и требуют предъявить паспорта.

Поверите, у меня сердце билось как сумасшедшее, я боялась, что люди станут сейчас на меня оборачиваться. Думаю, всё, ещё минута меня вычислят, выведут из автобуса и убьют. Это в лучшем случае, а так устроят показательную казнь на центральной площади.

Господи, как мне страшно, помощи! Господи, помощи!

Проверять начали с обеих сторон и приближаются к середине. Недовольный народ галдит, очень уж долго. Оба проверяющих появились возле меня почти одновременно, и случилось чудо. Перед тем как потребовать мои документы, оба полицейских на что-то отвлеклись, а потом, когда один из них спросил меня:

— Ваш паспорт.

Я уверенно кивнула в сторону второго и сказала:

— Ваш товарищ только что проверял. И он мне поверил. Кивнул головой и отправился на выход. Подходит второй, точно так же протягивает ко мне руку за паспортом, я делаю недовольное лицо:

— Сколько можно проверять?! Вот только что, показываю в сторону уходящего, он проверил и пошёл. Тот смотрит по направлению моего пальца, видит выходящего товарища.

— Точно проверил?

Люди начинают кричать, да проверил, проверил, сколько же можно ждать! Полицейских махнул рукой, ладно, мол, не орите, и вышел. Так мне удалось выбраться из города и спастись.

Люди буднично, между делом рассказывают тебе такие истории, а ты сидишь за столом, кушаешь лобио из фасоли и наблюдаешь за пятнадцатилетней девочкой. Она живёт здесь в этом же доме и помогает бабушке. Девочка не знает своих родителей, их убили в год её рождения. А плачущую малышку, чудом уцелевшую во время резни, подобрала наша хозяйка.

Жуёшь, и никак не можешь вместить, что в наше время вот здесь на территории бывшего СССР, это там, где мы прежде так любили друг друга, могла твориться такая беда.

Уезжая к себе в Россию, я ехал днём и обращал внимание на множество памятных досок с фотографиями бойцов, погибших при освобождении этой маленькой страны, и всё те же разрушенные дома, мусор и битое стекло. Исследователи древностей говорят, будто рай, изначально сотворённый Господом, находился именно здесь, и даже место это называется «Земля Адама». Остановились в Новом Афоне и вышли с матушкой прямо к морю, здесь же рядом, десять метров от дороги. Родина Адама. Смотришь на море, пальмы и всю эту окружающую тебя красоту и веришь, что да, так оно и есть. Оглянёшься, развалины. Представишь как кричали дети, умирающие посреди всей этой красоты, и хочется бежать.

Зимний вечер, холодно. Поздний звонок. Поднимаю трубку, голос моего друга отца Виктора:

— Бать, здорово, это я. Извини что поздно. Вам там сторож не нужен? Ну вот, я как в воду глядел. Человека одного к тебе подошлю, из наших бывших спецназовцев. Конечно православный. Только он это, грузин. Ну, ты же знаешь, у них там в Грузии все православные.

Уже утром на пороге нашего храма стоял тот, о ком просил отец Виктор. Мужчина характерной закавказской внешности, роста чуть выше среднего, зато огромного в плечах с руками, готовыми легко, в случае необходимости, сгибать и разгибать подковы.

— Заза, — представился гость, и протянул мне руку для приветствия. Я посмотрел на свою, и отметил, в сравнении с его, точно как у ребёнка. Откуда у людей берутся такие руки? Правда, отец Виктор говорил, Заза бывший мастер спорта по боевому самбо. Накачал, или они у него от природы такие?

Мы познакомились, и наш новый сторож приступил к исполнению своих обязанностей. А они были несложными, утром расчистить дорожки от снега, вечером обойти вокруг храма и отдыхать в тёплом вагончике здесь же на территории. Правда и с таким объёмом работ Заза справлялся с трудом, предпочитая ночи напролёт просиживать в интернете, а потом отсыпаться до обеда. Но человеку с такими большими руками трудно делать замечания, тем более что работник наш трудился безвозмездно. Зато по ночам он неизменно бодрствовал, а когда человек с такими руками не спит, то все остальные могут спать спокойно.

Заза приходил на все литургии, входил в храм и останавливался возле двери. И все остальные обтекали его точно айсберг.

Отец Виктор периодически позванивал, интересуясь как там его приятель.

— Кстати, бать, Заза всю жизнь только и делал что воевал. Ты бы поговорил с ним, может чего интересного расскажет.

Я попытался, а Заза точно обрезал:

— А что тебя интересует, отец? Как с живых людей кожу сдирают? Или про «колумбийские галстуки» тебе рассказать? Знаешь, что это такое?

— Как человек превращается в зверя, я знаю. Это мне неинтересно. А вот когда наоборот, когда зверь вдруг становится человеком. Об этом, если что вспомнишь, расскажи.

Заза ничего не ответил. Молча взял лопату и отправился разгрести снег.

После этого случая я вообще избегал с ним о чём-нибудь разговаривать.

Однажды утром прохожу мимо вагончика, и слышу, будто кто-то плачет. Я опешил, не может такого быть, или у меня что, начались галлюцинации? Стучусь, вхожу внутрь и вижу Зазу, его лицо всё в слезах.

— Заза! Кто тебя обидел?!

— Отец, они убили сто тысяч человек! И никто, ты слышишь, никто не согласился встать ногой на иконы Господа и Божией Матери. Все оказались верными. Им отрубили головы и сбрасывали с моста в реку. Сто тысяч грузинских мучеников!

Я сидел рядом с Зазой, мы пили чай, а он делился со мной тем, что прочитал этой ночью. С этого чаепития и началось по-настоящему наше знакомство.

— Перед самой отправкой в Афган, ко мне в Ташкент прилетел отец. Он снял с себя свой серебряный крест и повесил мне его на шею.

«Сын, — сказал он мне — ты знаешь, это святыня нашего рода и вот уже несколько веков передаётся от отца к сыну. Никогда его не снимай и всегда помни, что ты православный».

Сколько лет этот крест находился в нашей семье, никто толком не знает. Но ещё прадед его носил, а он получил святыню от своего отца. Каждое звено цепочки было выковано так, что внутри

её помещался маленький крестик. Все звенья собирались в единую тяжёлую цепь, а на ней висел большой серебряный крест, покрытый голубой эмалью.

После демобилизации я переехал в Москву и пошёл работать в милицию, одновременно учился на юридическом факультете. Вскоре получил офицерское звание. И тут Советский Союз приказал всем нам долго жить. Что было делать, решил вернуться на родину.

Сейчас понимаю, лучше бы я этого не делал, потому что снова угодил на войну, только гражданскую. Что в это время творилось в Грузии, я не буду рассказывать, тебе наверняка это неинтересно. Приблизительно тоже самое происходило и в Югославии. Только Югославия страна большая, а Грузия маленькая.

Вскоре после того как Грузия объявила о своей независимости, Абхазия заявила о выходе из состава Грузии и мы отправились наводить конституционный порядок.

Я полтора года провёл в Афганистане, у меня за Афган орден «Красной Звезды», я думал, будто знаю что такое война. Как глубоко я ошибался, потому что нет ничего страшнее войны гражданской.

Мне отец рассказывал, а он ещё с немцами воевал. Так вот, даже между врагами отношения были куда человечнее, чем между вчерашними гражданами одного государства, говорящих на одном языке, учившихся в одних и тех же школах. Всех этих бывших пионеров и комсомольцев, вдруг разом превратившихся в садистов и убийц. Но самыми беспощадными были бойцы Басаева, воевавшего на стороне абхазов. Видимо тогда уже они набирались боевого опыта, готовясь к большой войне с Россией.

Эти вырезали людей семьями, без разбора, грузин, русских, греков, армян, всех. Расстреливали беззащитных беженцев. И всё это снимая на камеру. Такой безумной жестокости в Афганистане не было.

Всё время задаю себе этот вопрос, на который не нахожу ответа, как такое могло случиться? Уверен в одном, гражданская война — это всеобщее повальное беснование.

Летом девяности третьего, это уже во второй год войны, нас преследовал превосходящий силами чеченский отряд, и загнал высоко в горы. Уходя от преследователей, мы неожиданно натолкнулись на высокогорный монастырь. Это не такой монастырь в нашем привычном понимании, скорее отдельные келии. Несколько пещер, вырытых монахами в горе. Мало того, что обзор отсюда был отличный, ещё здесь же рядом с пещерами бил родник. Вода была очень кстати, солнце палило нещадно, и люди нуждались в отдыхе. Я решил, мы останемся здесь, отдохнём и дадим бой.

Совсем недавно в этих келиях жили люди, остались их вещи, много икон и книг. Бойцы отдыхали, осматривали оружие и позиции.

Никто не понял, откуда он появился, небольшого роста сухощавый седой человек в чёрной одежде монаха и маленькой круглой шапочке на голове. В руках он держал хлеб.

— Ешьте, братья, я над ним уже помолился.

За всё то время пока он был с нами, я так и не понял, кто он по национальности. На всех языках грузинском, абхазском и русском он говорил свободно. От долгой жизни в горах черты его лица истончились, а солнце и ветер лишили его каких-то национальных особенностей. Остальные монахи,

